

Какъ русской художникъ Борисъ Григорьевъ основалъ въ Чили академію художествъ.

(Отъ специального корреспондента „Сегодня“.)

Въ Нью-Йоркѣ въ настоящее время находится извѣстный русскій художникъ Борисъ Григорьевъ. Художникъ переселился въ Америку изъ Парижа, и, кажется, останется здѣсь.

Григорьевъ устроилъ выставку своихъ картинъ, которая обратила на себя вниманіе. Американцы Григорьева любятъ и ему удалось быстро основать школу живописи, которая обещаетъ стать очень популярной.

Недавно Григорьевъ, уже устроившись, рассказалъ о своихъ скитаніяхъ. Поразительно, какъ богаты переживаниями жизни русскіе артисты и художники. Нѣкоторые случаи изъ жизни Григорьева похожи на фильмовые сценаріи. Вотъ одинъ изъ нихъ, который передаю со словъ самого художника.

— Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я устраивалъ большую выставку въ Парижѣ, — рассказываетъ художникъ. — Вышній успѣхъ выставка имѣла большой. Картины я продалъ мало. Прошло два года. Въ одинъ действительно прекрасный день я получаю телеграмму. Меня приглашаютъ явиться въ чилійское посольство по важному для меня дѣлу. Думаю, что за чортъ, какое важное дѣло можетъ быть у меня съ чилійцами? Отправляюсь туда. А тамъ мнѣ говорятъ:

— Нашъ премьеръ-министръ Барбосъ поручилъ намъ пригласить васъ на постъ главнаго директора нашей Академіи Художествъ.

Я чуть не ахнулъ отъ изумленія, но сдержался и спрашиваю: а давно ли существуетъ ваша Академія?

— Ея еще нѣтъ. Вы ее создадите. Вы подпишете съ нами контрактъ на четыре года и будете получать 3500 песетъ въ мѣсяць и проездъ для васъ и вашей семьи туда и обратно. Согласны?

— Дайте подумать, — говорю я, — и не откажитесь отвѣтить еще на одинъ вопросъ: почему ваше правительство остановило свой выборъ на мнѣ?

— А этого мы и сами не знаемъ, — отвѣтилъ посольскій чиновникъ.

Только потомъ, уже будучи въ Чили, я узналъ, что причиной моего приглашенія была моя выставка два года назадъ. Барбосъ, тогда политическій эмигрантъ, находился въ Парижѣ и посетилъ мою выставку, которая ему очень понравилась. Когда въ результатѣ очередной революціи онъ сталъ премьеръ-

Французская крестьянка и Дѣвушка съ Монпарнаса — картины худ. Б. Григорьева.

министромъ, то рѣшилъ создать Чилійскую Академію Художествъ, а директоромъ пригласилъ меня.

Жена моя находилась на югѣ Франціи, гдѣ мы постоянно жили. Я ей немедленно послалъ телеграмму и изложилъ условія. А она отвѣчаетъ: „Условія не подходящія“. Пусть удвоятъ твое жалованье и соберутъ срокъ до двухъ лѣтъ“. Ну, думаю, жена съ ума спятила... 7000 песетъ въ мѣсяць, это по тогдашнему курсу было 20 тысячъ фран-

ковъ. Это такіа деньги будутъ платить? Все же я свои условія въ чилійское посольство сообщилъ.

Прошла недѣля, другая, третья. Я уже рѣшилъ было, что съ Чили ничего не выйдетъ. Какъ вдругъ получаю телеграмму:

„Ваши условія приняты. Сообщите, когда можете выѣхать?“

Въ Сантъ-Яго, столицѣ Чили, приняли прекрасно. Поселили на президентской виллѣ. Подъ Академію отвели прекрасное по-

мѣщеніе. Дали ассистентовъ и учениковъ и сказали:

— Работайте!

Такъ я основалъ Чилійскую Академію Искусствъ.

— И вы пробыли тамъ два года?

— Нѣтъ, только семь мѣсяцевъ!

— Почему?

— Революція... Произошло это такъ.

Проработавъ всю зиму съ моими чилійцами, я уѣхалъ съ семьей на лѣтній отдыхъ на

югъ, на Огненную землю, гдѣ значительно прохладнѣе.

Только прибыть я туда и вдругъ правительственная телеграмма:

„Пріѣзжайте немедленно въ столицу“.

Подписъ подъ телеграммой мнѣ неизвѣстная. Я сразу почувствовалъ, что на Огненную землю мнѣ больше не возвратиться, и я рѣшилъ остаться нѣсколько дней и поработать. Пейзажъ Огненной земли изумительный, какъ нигдѣ въ мірѣ. Типы туземцевъ индѣйскаго племени — кладъ для художника. Въ десять дней почти непрерывной работы я написалъ рядъ полотенъ, которые я считаю чуть ли не самыми цѣнными въ своей коллекціи.

Такъ вотъ, я окончилъ работу и мы отправились въ Сантъ-Яго. Предчувствіе меня не обмануло. Въ столицѣ произошла революція и президентъ Давила и его министръ Барбосъ оказались въ изгнаніи. Ихъ мѣста заняли другіе. Являюсь въ министерство къ новому премьеру Рампрѣ. Онъ мнѣ заявляетъ:

— У васъ былъ контрактъ съ Барбосомъ. Этотъ контрактъ теперь недействителен. Барбосъ больше не въ правительствѣ. Мы дадимъ вамъ на обратный проездъ и за четыре мѣсяца жалованья. Уѣзжайте изъ нашей страны, куда хотите.

Я вскакиваю и кричу. Самъ не знаю, откуда взялось:

— Я не беру народныхъ денегъ. Если вы не хотите, чтобы я у васъ работалъ, ничего не платите!...

Министръ изумленъ, и, обращаясь къ окружающимъ чиновникамъ, заявляетъ:

— Въ первый разъ вижу въ нашей странѣ челоѣка, который отказывается отъ предлагаемыхъ ему денегъ. Ну, хорошо, если онъ не хочетъ даромъ денегъ, то мы у него картины купимъ.

Купили и хорошо заплатили. На слѣдующій день эта исторія облетѣла всѣ чилійскія газеты и я сталъ самымъ популярнымъ челоѣкомъ въ странѣ. Отовсюду заказы на картины. Изъ Южной Америки я увезъ съ собой 600 тысячъ франковъ.

Сейчасъ начинаю сначала — въ Америкѣ.

АНРИ ГРИ.